

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Тарасова Л.Е. Взаимосвязь самоотношения с транспективной личности // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Tarasova L.E. (2020). The relationship of self-relation with the perspective of the individual. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/38PSMN220.pdf> (in Russian)

УДК 316.62

ГРНТИ 15.41.21

Тарасова Людмила Евгеньевна

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Россия

Доцент кафедры «Педагогической психологии и психодиагностики»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: let01@mail.ru

Взаимосвязь самоотношения с транспективной личности

Аннотация. В статье приведены результаты эмпирического исследования, целью которого было изучение особенностей взаимосвязи самоотношения с транспективной личности. Актуальность данного исследования связана с изучением места и роли системы самоотношения в механизмах регуляции времени жизни в период ранней взрослости. Автором рассматриваются основные теоретические подходы к описанию феноменов как временная транспектива, её содержания и формальных параметров, категории самоотношение и его компонентов. Анализируется взаимосвязь транспективы с одним из наиболее значимых компонентов самосознания личности, каковым выступает самоотношение. В статье рассматриваются результаты исследования самоотношения студентов, относящихся к четырем различным профилям транспективы, характеризующимся различным соотношением типов временной перспективы внутри профиля. Выдвигается предположение о различном удельном весе отдельных видов самоотношения в структуре интегрального самоотношения респондентов, относящихся к разным профилям временной транспективы. Анализируются множественные корреляционные связи между показателями самоотношения и способностью анализировать опыт прошлой жизни, адекватно осмысливать суть происходящего в текущий момент, планировать будущее. В результате исследования установлено, что представленные группы различаются как по интегральному самоотношению, так и по таким показателям, как «открытость», «самоуверенность», «саморуководство», «отраженное самоотношение», «самоценность», «самопринятие», «внутренняя конфликтность» и «самообвинение», представлены конкретные характеристики транспективы личности с разным уровнем самоотношения. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о наличии взаимосвязи самоотношения с транспективной и подтверждают предположение о том, что представления человека о своем прошлом, настоящем и будущем, сосуществующими на данный момент, могут по-разному отражаться на восприятии человеком себя самого и своей жизни.

Ключевые слова: личность; транспектива; профили транспективы; самоотношение; взаимосвязь самоотношения с транспективной

Введение

Представление о временной транспективе как о целостном образовании, включающем ближний, средний и дальний этапы жизненного пути, формирующееся еще в раннем юношеском возрасте, со временем претерпевает значительные изменения, наполняется новым содержанием. Способность личности быть пластичной, легко переходить от прошлого к настоящему и будущему, во многом определяется социальными оценками, требованиями конкретной ситуации, личностными особенностями. Задачей предпринятого исследования выступило рассмотрение взаимосвязи временной транспективы личности и одного из наиболее значимых компонентов самосознания личности, каковым выступает самоотношение. В современной научной литературе отсутствуют как единый подход к рассмотрению данного феномена, так и общепринятый термин, всесторонне отражающий его психологическое содержание.

Н.И. Сарджвеладзе, детально разработавший концептуальную модель самоотношения как социальной установки, рассматривал его как самостоятельную психологическую категорию, содержанием которой является «отношение субъекта потребности к ситуации ее удовлетворения, которое направлено на самого себя» [1]. Понятие «самоотношение» ученый рассматривает как родовое относительно таких как самопознание, самооценка, самоуважение, самопринятие и др., представляющих разнообразные феномены в широком диапазоне психической жизни личности.

В модели макроструктуры самоотношения С.Р. Пантилеев вычленяет три независимых фактора: *самоуважение*, *интегрирующее* открытость (внутреннюю честность), уверенность в собственных силах, саморуководство, способность самостоятельного контроля своей жизни, что выражает оценку собственного «Я» относительно социально-нормативных критериев. Фактор *аутосимпатия* представляет собой своеобразную эмоциональную шкалу дружественности-враждебности по отношению себе – самооценку, самопринятие и самопривязанность. Особо выделен фактор *внутренняя неустроенность*, куда автором включены внутренняя конфликтность, самообвинение, что связано с негативным самоотношением, не зависящим от двух предыдущих факторов [2].

В.В. Столин отмечает, что в основе самоотношения лежит процесс, в котором собственное «Я», черты и качества оцениваются личностью по отношению к собственным мотивам, выражающим потребность в самореализации. В структуре самоотношения автор выделяет такие эмоциональные компоненты как самоуважение, аутосимпатию, и эмоциональное пространство, в котором реализуются действия-установки. В качестве некоего чувства самоотношение обладает размерностью, включающей оси симпатии, уважения и близости. Недифференцированное общее чувство «за» или «против» своего «Я» является суммой всех позитивных и негативных компонентов, учет которых выделить уровень восприятия самого себя, характеризующий отношение к самому себе как позитивное, так и негативное или конфликтное [3].

Обобщение точек зрения исследователей позволило сформулировать рабочее определение термина самоотношение, которое понимается как сложно-структурированная, трехуровневая, динамическая эмоционально-оценочную подсистема самосознания личности, обозначающая отношение человека к собственному Я, заключающееся в переживании самооценки и проявляющееся в самоуважении. Его огромная значимость состоит в том, что на основе понимания собственной уникальности формируется благоприятный образ Я, возникает признание личностью не только самой себя, но и принятие других людей, независимо от их этнической и религиозной принадлежности, культурных особенностей, пола и возраста.

Многие ведущие отечественные (Ананьев Б.Г., Кон И.С., Рубинштейн С.Л., Чеснокова И.И. и др.) и зарубежные психологи (Маслоу А., Роджерс К., Хорни К. и др.)

акцентировали внимание на ведущей роли самоотношения и согласованности временных Я-представлений для штатного функционирования личности. В контексте нашего исследования представляет интерес мысль В.В. Столина о том, что «выявление своей социальной ценности и смысла своего бытия, формирование и изменение представлений о своем будущем, прошлом и настоящем характеризуют самосознание личности» [3, с. 6], «подготавливающее новый уровень деятельности, и является тем процессом, который освобождает личность от фатальной зависимости от ее же собственного прошлого, который позволяет личности достичь новой интеграции прошлого опыта, наличных черт, способностей, ценностей и устремленных в будущее планов» [3, с. 176].

Г.М. Андреева справедливо полагает, что «осознание времени своего существования – важное дополнение к осознанию собственной идентичности», поскольку реализуясь через осмысление человеком своего психологического времени во взаимосвязи с социальным временем, временем эпохи, оно «порождает некоторую Концепцию Времени, свойственную каждой личности» [4].

В современной психологии время трактуется как внутренне организующий фактор, определяющий целостность жизненного пути человека, а не просто как физическая величина, поскольку личность, осознающая себя во времени, способна анализировать опыт прошлой жизни, адекватно осмысливать суть происходящего в текущий момент, планировать будущее. От того, насколько успешно будет реализовываться эта процедура, будет зависеть способность самопроектирования человеком собственной жизни и себя самого, его жизненный успех и субъективное благополучие [5].

Темпоральные представления имеют весомое значение в выработке и последующем изменении социальных значений, ценностей и смыслов. А.Н. Леонтьев считает временную транспективу смыслообразующей основой жизненного пути человека – именно восприятие и осмысление прошлого, настоящего и будущего детерминирует поведение личности, выступая в качестве его «ориентировочной основы» и кристаллизует смысл его жизни [6].

С.Л. Рубинштейн настойчиво рекомендовал исследовать психологию личности сквозь призму пространственно-временной картины человеческой жизни, в ее объективном содержании и субъективных проявлений, полагая психологическое время одним из атрибутов самосознания личности и важным условием её бытия [7].

Методы исследования

Эмпирическое исследование осуществлялось в течение 2018–2020 гг. В нем приняли участие 98 бакалавров и магистрантов очного и заочного отделений факультета психолого-педагогического и специального образования и Института физкультуры и спорта СГУ имени Н.Г. Чернышевского, преимущественно женского пола (74,2 %). Средний возраст студентов соответствует 21,62. (SD = 2,3); горожан – 73 (74,48 %), выходцев из сельской местности (Саратовская область) – 25 (25,52 %).

Диагностика самоотношения испытуемых с помощью методики исследования самоотношения (МИС) В.В. Столина, Р.С. Панталева. Опросник был предложен Р.С. Панталевым в 1989 г. и предназначен для изучения самоотношения – эмоционально-ценностного компонента самосознания. Многомерный опросник исследования самоотношения содержит 110 утверждений аспределенных по девяти шкалам: «внутренняя честность» (открытость), «саморуководство», «отраженное самоотношение», «самоценность», «самопринятие», «самопривязанность», «внутренняя конфликтность», «самообвинение». Респонденту предъявляется 110 утверждений и стандартный бланк ответов. Инструкция подразумевает градацию ответов «согласен», «не согласен», которые фиксируются испытуемыми в соответствующих позициях бланка. Обработка данных производится с

помощью специального ключа. Результаты представляются в виде индивидуального профиля самооотношения, составленного на основе девяти шкал. Методика позволяет оценить общую выраженность каждого из девяти выделенных компонентов самооотношения [8].

Представления респондентов о своем прошлом, настоящем и будущем выяснялись с учетом субъективных критериев – на основе самооценочных показателей по методикам «Опросник временной перспективы ZTPI» (Zimbardo Time Perspective Inventory) Ф. Зимбардо в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной (2008) [9] и теста диспозиционного оптимизма (LOT) в адаптации Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина (2010) [10].

Для изучения связи между измеряемыми показателями использовался ранговый коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение

В результате исследования установлены положительные и отрицательные корреляционные связи между различными видами трансспективы и самооотношением. Выявлены значимые различия между группами как по интегральному самооотношению, так и по показателям «открытость», «самоуверенность», «саморуководство», «отраженное самооотношение», «самоценность», «самопринятие», «внутренняя конфликтность» и «самообвинение».

Полученная информация о степени выраженности временной ориентации респондентов по каждому из пяти факторов, выделенных Ф. Зимбардо, позволила отнести их к одной из четырех групп, условно обозначенных как «негативисты», «гедонисты», «сбалансированная» и «ориентированная на будущее».

В группу «негативистов» включено 18 респондентов, ответы которых демонстрируют отрицательное отношение ко многим сторонам общественной и собственной жизни. Большинство из них воспринимают свое прошлое с примесью отвращения, воспринимают его как неприятное, полное боли и разочарований. Характерными особенностями респондентов данной группы являются склонность к унынию, отсутствие ощущения управляемости жизнью, контроля за происходящим, сниженный уровень ответственности, поскольку настоящее представляется им не зависящим от воли человека, фаталистическим, предопределенным кем-то свыше. Полное отсутствие видения жизненной перспективы, неверие в будущее, неспособность контролировать события собственной жизни привели к тому, что у подавляющего большинства представителей этой группы нет осмысленных целей и они не строят планов на будущее. В тех редких случаях, когда планы все-таки формулируются, у респондентов возникают серьезные сомнения в возможности достижения успеха, они не склонны преодолевать трудности при осуществлении попыток достичь цели.

Корреляционный анализ выявил, что временная ориентация на негативное прошлое и фаталистическое настоящее отрицательно связана с интегральным самооотношением и многими его компонентами. Положительная связь прослеживается с позицией «отраженное самооотношение» (0,634 при $p < 0,01$), что свидетельствует о неверии человека в то, что он может быть интересен окружающим, заслужить у них уважение и желание общаться. Большинство из них долго помнят о неприятностях, доставленных другими людьми, и постоянно хотят отомстить им, эмоционально нестабильны, тревожны, агрессивны, при этом от окружающих людей они постоянно ожидают проявления сочувствия и поддержки. У категории студентов с ориентацией на негативное прошлое также отмечается положительная связь с компонентами «Самоуверенность» (0,474 при $p < 0,05$), что отражает сомнение в своих способностях и умении достичь цели, недоверие к своим решениям, неуважение к себе, и «Внутренняя конфликтность» (0,650 при $p < 0,01$). Эта компонента самооотношения характерна для людей с преобладающим негативным фоном отношения к себе, наличием глубоких

личностных конфликтов, сомнений, несогласия с самим собой. Самоорганизация также не является сильной стороной их личности, что зачастую приводит к нереализованности их потенциала, отсутствию стремления менять свою жизнь и себя к лучшему. Концентрация на негативном прошлом, в котором «всё пошло не так», дает им основание думать, что в настоящем «не имеет значения, что я делаю», потому что и в будущем «моя жизнь никогда не изменится».

«Гедонисты» демонстрируют диаметрально противоположное отношение к своему прошлому, настоящему и будущему. Практически у всех 33 респондентов данной группы фиксируются предельно оптимистичные представления о своем прошлом, настоящем, а вот представления о будущем отличается некоторой размытостью и неопределенностью. Преобладающими личностными характеристиками представителей этой группы являются жизнелюбие, позитивный взгляд на жизнь, контроль за происходящим, креативность. Прошлое оценивается как светлое, радостное, о чем приятно вспоминать с легкой грустью, в настоящем, которое воспринимается как непрекращающийся праздник, веселье, большое место отводится исполнению сиюминутных желаний. Ориентация на будущее у представителей этой группы выражена относительно слабо, в большинстве своем они толерантны к неопределенности.

Ориентация на позитивное прошлое указывает на положительную связь с такими компонентами самооотношения, как «отношение других» (0,564 при $p < 0,01$). При этом представители данной группы считают себя приверженцами групповых норм, ощущают расположение и поддержку окружающих, легко и свободно устанавливают контакты. Положительная связь с «самопринятием» (0,740 при $p < 0,01$) отражает склонность воспринимать себя в высшей степени позитивно, испытывать симпатию к себе. Даже наличие существенных недостатков не мешает человеку относить себя к разряду «плохих». Временная ориентация на будущее положительно связана с такими компонентами самооотношения как «самоценность» (0,460 при $p < 0,01$), что дает основание личности воспринимать себя как яркую индивидуальность, как человека с богатым внутренним миром, богатым духовным потенциалом, и «самоуверенность» (0,372 при $p < 0,05$). Самоуверенность предполагает высокий уровень самоуважения, наличия чувства компетентности, возможности самостоятельно справиться с трудностями на пути к достижению цели. Представители данной группы хоть и не испытывают особой потребности в предсказуемости будущего, но планируют его и верят, что их решения приведут к желаемому результату. Они рассчитывают на собственные силы, аутосимпатия дает им уверенность в том, что они могут справиться с проблемами без посторонней помощи. Ориентированность на гедонистическое настоящее имеет много положительных моментов – эти люди обладают высокой креативностью, энергичны, деятельны, постоянно стремятся к чему-то новому, интересному, захватывающему. Подобная ориентация обнаруживает отрицательную связь лишь с одним компонентом самооотношения – «саморуководством» (-0,444 при $p < 0,05$), при котором внешние обстоятельства признаются единственной причиной происходящего с человеком, внутренние же причины игнорируются или вовсе отрицаются. Всё проявляется в слабом контроле своего эго, импульсивном поведении, отсутствии последовательности действий, спонтанности. По мнению этой категории студентов, хорошие события происходят не благодаря усердному труду, а благодаря удачному случаю, поэтому им не свойственна добросовестность в деятельности, полагаясь на удачу, считают, что она важнее усилий, труда. Недостаточная стабильность в эмоциях определяет их склонность к рискованному поведению, высокий уровень уязвимости для пагубных пристрастий различного толка.

Транссектива представителей «сбалансированной» группы представлена гармоничным сочетанием ориентаций на позитивное прошлое, гедонистическое настоящее и будущее. Все 30 респондентов имеют достаточно реалистичные и вместе с тем оптимистичные образы прошлого, содержательно наполненные, позитивные представления о настоящем и будущем,

что соответствует социально-психологическому нормативу. Воспоминания о своем прошлом, переосмысление его в огромной степени оказывают влияние на чувства и поведение человека в настоящем. Настоящее воспринимается респондентами данной группы довольно адекватно, с прагматической точки зрения. Студенты данной группы четко осознают, что будущее не возникает само по себе, что оно тесно связано с планированием, что необходимо основательно потрудиться, выстраивая его.

У представителей группы сбалансированного типа транспективы выявлена устойчивая положительная связь с такими компонентами самоотношения как «внутренняя честность» (0,463 при $p < 0,01$), «саморуководство» (0,375 при $p < 0,05$), «отраженное самоотношение» (0,626 при $p < 0,01$), «самопринятие» (0,591 при $p < 0,01$) и «самопривязанность» (0,460 при $p < 0,01$). Такой компонент самоотношения как «внутренняя честность» указывают на способность честно и открыто проанализировать свои достоинства и недостатки, наличие критического взгляда на себя, ориентация на собственное видение происходящего. «Саморуководство» отражает представление личности об основном источнике собственной активности – либо внешние обстоятельства, либо сам человек. Выявлено, что у представителей сбалансированной группы особенности этих представлений в большой степени зависят от степени адаптированности к ситуации. В привычных условиях человек способен контролировать себя, в атипичных обстоятельствах усиливается склонность к подчинению средовым воздействиям. Позиция «отраженное самоотношение» показывает представление человека о том, способен ли он вызвать у окружающих симпатию и уважение. Установлено, что у большинства представителей сбалансированной группы бытует мнение, что позитивное отношение окружающих распространяется лишь на небольшую часть демонстрируемых ими качеств и поступков, а некоторые из них способны вызвать неприятие и даже раздражение. «Самопринятие» респондентов сбалансированной группы ярко демонстрирует избирательность отношения к себе – далеко не все достоинства воспринимаются как таковые, и не все недостатки подвергаются анализу и критике. Исходя из этого тезиса, становится понятно, почему степень желания измениться по отношению к наличному состоянию, определяемая как «самопривязанность», не является очень высокой. Большинство респондентов демонстрируют готовность к изменению лишь некоторых качеств и черт, стремясь сохранить остальные в неизменном виде.

Ориентированность на позитивное прошлое позволяет отнести этих людей к категории ценящих старое больше, чем новое, склонных выбирать консервативный подход к делу. Их можно оценить как прагматиков, утилитаристов, людей, учитывающих в своей деятельности условия реальной действительности. Достаточно высокий уровень интегрального самоотношения свидетельствует об адекватности их самооценки. Нацеленность на будущее основана на их реальных достижениях. Они четко осознают взаимосвязь своего поведения в настоящем и отдаленными целями в будущем, формулируют реальные и конкретные жизненные цели.

В составе группы, ориентированной «на будущее», насчитывается 17 человек. Характерным для них является то, что они практически никогда не думают о прошлом, считая это пустой тратой времени, для них на прошлый опыт больше связан с негативом, чем с позитивом. В настоящем они не поддаются искушению действовать немедленно, «прямо сейчас», а скрупулезно анализируют последствия текущих действий в будущем. Ориентированные на будущее личности живут в мире случайностей, вероятностей и абстрактных мысленных представлений о виртуальном мире, который находится на горизонте, что часто приводит к решению проблем и созданию альтернативных стратегий для достижения целей. Они отдают себе отчет в том, что случиться может все, что угодно, но твердо уверены, что имеют достаточно сил и возможностей достичь запланированного, принять новые вызовы.

В результате корреляционного анализа выявлено, что ориентация на будущее позитивно связана с интегральным показателем самоотношения и большинством его компонентов. Отрицательная связь зафиксирована только с «самообвинением» (-0,480 при $p < 0,05$), и «внутренней конфликтностью» (-0,615 при $p < 0,01$). По шкале «самообвинение», характеризующей степень выраженности негативных эмоций в свой адрес, возможно констатировать отсутствие установки на самообвинение, отрицание вины, перекладывание её на обстоятельства или окружающих. «Внутренняя конфликтность» у представителей этой группы, в отличие от «негативистов», отличается положительным отношением к себе, признанием своих достоинств и достижений, иногда при возникновении непредвиденных трудностей на пути к достижению цели возможно проявление недооценки собственных возможностей. Установлено, что уровень самоотношения выше у людей, ориентированных на будущее, чем у людей, обладающих сбалансированной временной перспективой, потому что их нацеленность на будущее чаще основывается на надеждах и ожиданиях успеха, чем на реальных достижениях, при этом высокий уровень самоотношения выступает в качестве защитной реакции.

К числу положительных моментов ориентации на будущее можно отнести способность к последовательности при осуществлении действий, добросовестность, постоянное присутствие надежды. Представители этого типа стремятся держать жизнь под контролем и готовы отказываться от удовольствий сегодняшнего дня ради достижения будущих целей.

Результаты проведенного исследования подтверждают, что самоотношение является тесно взаимосвязанным с транспективой личности, поскольку целостное представление субъекта о своем прошлом, настоящем и будущем, имеющимся на данный момент, отражаются на восприятии человеком себя самого и своей жизни. Устойчивое положительное самоотношение, свойственное представителям трех из четырех представленных групп, позволяет им, опираясь на традиции, культуру, наследие сообщества, осознавать взаимосвязь своего поведения в настоящем с отсроченными целями в будущем, формулируют реальные и конкретные жизненные планы, создает предпосылки для самореализации, способствует позитивным самоизменениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой – Тбилиси: Мецниереба. 1989 – 204 с.
2. Пантилеев С.Р. Самоотношение. Психология самосознания. – Самара: БАХРАХ-М, 2000. – С. 208–242.
3. Столин В.В. Самосознание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 288 с.
4. Андреева Г.М. Психология социального познания: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: 2000. – 288 с.
5. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие личности: психологическая картина и факторы. Саратов, 2008. – 296 с.
6. Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Моск. ун-та. Сер.14: Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
7. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: 2003. – 456 с.
8. Пантилеев С.Р. Методика исследования самоотношения. М.: Смысл, 1993. – 32 с.
9. Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо // Психологический журнал. – 2008. – №3. – С. 101–109.
10. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Разработка русскоязычной версии Теста диспозиционного оптимизма (LOT) // Психологическая диагностика. – 2010. № 2. – С. 36–64.

Tarasova Lyudmila Evgenyevna

Saratov state university, Saratov, Russia

E-mail: let01@mail.ru

The relationship of self-relation with the perspective of the individual

Abstract. The article presents the results of an empirical study, the purpose of which was to study the features of the relationship between self-relation and the TRANS-perspective of the individual. The relevance of this research is related to the study of the place and role of the self-relation system in the mechanisms of regulation of life time during early adulthood. The author considers the main theoretical approaches to the description of phenomena as a temporary TRANS-perspective, its content and formal parameters, the category of self-relation and its components. The article analyzes the relationship of the TRANS-perspective with one of the most significant components of the self-consciousness of the individual, which is self-relation. The article deals with the results of research of students' self-attitudes related to four different profiles of the TRANS-perspective, characterized by a different ratio of types of time perspective within the profile. An assumption is made about the different specific weight of certain types of self-relation in the structure of the integral self-relation of respondents belonging to different profiles of the time perspective. Multiple correlations between indicators of self-attitude and the ability to analyze past life experience, adequately comprehend the essence of what is happening at the moment, and plan for the future are analyzed. The study found that the groups differ by integral self-relation, and indicators such as "openness", "self-confidence", "zamorachivatsja", "reflected self", "self-worth", "self-acceptance", "inner conflict" and "self-blame", presents the specific characteristics of transactive of the personality with different level of self-evaluation. The results of the research indicate that there is a relationship between self-relation and TRANS-perspective and confirm the assumption that a person's ideas about their past, present and future, which coexist at the moment, can have different effects on a person's perception of himself and his life.

Keywords: personality; TRANS-perspective; TRANS-perspective profiles; self-relation; relationship